

PODMOGILNAYA Nataliya Vasilievna

doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Publishing and Intercultural Communication,
Oles Honchar Dnipro National University; Gagarin Ave., 72, Dnipro, 49010, Ukraine; tel.: +38(056)373-12-41;
e-mail: natvpodm@gmail.com; ORCID.ID: 0000-0002-4044-981X

TROFIKOVA Marina Olegovna

master of Journalism of the Oles Honchar Dniprovsky National University; Gagarin Ave., 72, Dnipro, 49010, Ukraine;
tel.: +38(056)373-12-41; e-mail: marina52641@gmail.com

SUBTITLE FILMS AS A LINGUISTIC PROBLEM

Summary. *The object* of study is the series, which were shown on various Ukrainian TV channels: "Merezhivo Doli" ("Inter" TV channel), "Boronene kokhannya" ("Inter" TV channel), "Forget & Zgadai" ("Ukraine" TV channel), "Slid" (TV channel "Ukraine"), "Bezsmertnik" (TV channel "Ukraine"). **Subject of research:** lack of subtitling as a way of audiovisual translation, as well as analysis recorded in Ukrainian subtitles, made in the course of working with Russian-language TV shows. **Objective:** to prove the need for more thorough and competent editing of Ukrainian subtitles, received in text form on the air of the leading domestic TV channels based on specific examples from subtitled films. During the work the following methods were used: observation, descriptive, comparative, analysis and synthesis, as well as generalizations. As a result of the research, it was established that it is the poor quality work of the editor that leads to the fact that Russian-language TV shows are superimposed on low-quality Ukrainian subtitles, and this plays an important role in shaping the general literacy of Ukrainians. The analysis of errors requiring the response of the professional community and recipients has a social and cultural significance. Visual perception of incorrectly written words or unedited sentences and phrases is one of the ways to popularize illiteracy among the population of our country. Today, representatives of the media community, having the necessary arsenal of knowledge and relevant technical equipment, are sometimes disregarding the performance of their professional duties, and this indicates a low level of their skills and special training. **Conclusions:** working on subtitles for an audiovisual product, the editor or subtitle covers not only all textual material, but also draws attention to other aspects of media art (working with monologues, dialogues, sound effects, images, and the general atmosphere of the frame). Professionalism involves not only creating a high-quality text product for the viewer / reader, but also an appropriate and adequate connection between non-verbal and verbal elements of the original and the translation.

Keywords: translation from closely related languages, subtitles, audiovisual translation, film.

Надійшла до редколегії 10.04.19

DOI 10.15421/251915

УДК 811.161.1'42

ПОДОПРИГОРА Анастасия Михайловна

преподаватель кафедры интенсивного обучения иностранным языкам Приднепровской государственной академии строительства и архитектуры; аспирант кафедры общего и славянского языкознания Днепропетровского национального университета имени Олеся Гончара; ул. Чернышевского, 24а, г. Днепр, 49005, Украина; тел.: +38 (056) 745-23-72;
e-mail: a.podoprigora@email.ua; ORCID ID 0000-0002-8852-3580

**ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ
ЭТИКЕТНЫХ ФОРМУЛ В РУССКИХ ПИСЬМАХ XVIII ВЕКА**

Аннотация. *Цель* исследования – изучить лексико-грамматические особенности заключительных этикетных формул в русских письмах XVIII века, описать функционально-семантические типы формул, охарактеризовать их синтаксическую структуру. *Объект* изучения – адресованные разным лицам письма выдающегося русского полководца А. В. Суворова и княгини Е. Р. Дашковой. *Материал* исследования – 120 заключительных этикетных формул, извлеченных из писем методом сплошной выборки. Использован описательный *метод* исследования. *Практическое применение* возможно в процессе преподавания стилистики русского языка. **Выводы.** Заключительные этикетные формулы являются важным структурным элементом концовки письма, обычно предшествующим подписи адресанта. Мы выделили такие функционально-семантические типы заключительных этикетных формул в русских письмах XVIII века: 1) формулы прощания; 2) формулы пожелания (пожелания телесного и душевного здоровья, Божьей помощи и благословения); 3) параклинические заключительные этикетные формулы (вербальная передача жеста или действия); 4) гонорифические заключительные этикетные формулы (прямое или косвенное указание адресантом

позитивних якостей адресата). В основі побудови заключительних етикетних формул часто лежить то или ине речеве кліше, однак ці кліше отримують поширення завдяки синтаксическим компонентам, в результаті чого заключительні етикетні формули в досліджуваних листах різноманітні за своєю синтаксическою структурою. *Перспективу нинішнього дослідження* ми бачимо в вивченні динаміки заключительних етикетних формул листа в епістолярії XVIII–XX вв., а також в більш детальному висвітленні прагматики і функціонування етикетних формул в залежності від характеру комунікативної ситуації.

Ключеві слова: *лист, епістолярний текст, речевий етикет, заключительні етикетні формули, А. В. Суворов, Е. Р. Дашикова.*

Постановка проблеми. К числу проблем, що виникають перед дослідником переписки як способу дистантного міжособистісного спілкування в умовах, коли безпосередній контакт по тем или иным причинам неможливий, належить питання про сутність листа як типу тексту, про відмежування його від інших видів письмових речевих повідомлень, а в зв'язі з цим – проблема визначення терміна *лист*. В сучасній лінгвістическій науці існує багато визначень цього поняття. Приведемо найбільш точно відповідає нашому уявленню формулювання даного терміна, запропоновану відомим спеціалістом в області текстології, внесшим великий внесок в формування принципів видання епістолярного спадщини, Е. І. Прохоровим, який називає листами «письменні особисті звернення автора до окремих осіб або колективам осіб, з звичайним присутством типово епістолярних елементів (звернення, дата, підпис і т. п.) і передбачають необхідність відповіді (або самі являються відповіддю)» [10, с. 19]. Лист – це найпоширеніший вид епістолярних текстів, до яких відносять і інші види речевих творів, зокрема такі, як щоденники, записки, дарственні надписи і т. п. Далі термін «епістолярний текст» ми будемо використовувати застосовно до тексту листа. Вчені-лінгвісти В. А. Фаліна, М. М. Телекі, В. Д. Шинкарук і інші відзначають, що лист по своїй структурній організації має канонічний характер: він складається з зачину, основної частини і закінчення, при цьому В. А. Фаліна вказує на те, що «зачин і закінчення утворюють етикетну рамку листа, маючу свої стилістическі засоби вираження – етикетні епістолярні формули» [14, с. 262]. В зачині присутствують формули привітання, звернення до адресата, а також, як правило, вказується час і місце написання тексту. Основна частина представляє собою виклад подій, обговорення різних питань, тематика яких настільки ж різноманітна, як сама комунікація між людьми. В закінченні листа містяться підпис адресанта і етикетні формули, звичайно передуючі їй.

Етикетні формули в закінченні епістолярного тексту ми називаємо заключительними етикетними формулами. Вони свідчать про завершенні тексту листа і за метою використання звичайно спрямовані на продовження спілкування, на створення сприятливого емоційного фону для майбутньої комунікації з адресатом. Загальна структура листа залишалася традиційною впродовж багатьох століть, а його трьохчастинне поділення походить ще з античних канонів і зберігається в подальшому, причём зразки послань, і в першу чергу найбільш етикетних частин листа – прескрипта і клаузули, як відзначає Д. М. Буланін, поширювалися в формі листовників в Древній Русі починаючи з XV століття і використовувалися популярно аж до XVIII–XIX вв. [4, с. 188–189]. При цьому з часом змінювалися риторическі канони, в тому числі вимоги до оформленню письмових послань, модифікувалися формули речевого етикета, а разом з тим і мовне оформлення закінчення листа, але динаміка цих змін поки не отримала достатнього висвітлення і потребує спеціального дослідження.

Зв'язь з попередніми дослідженнями. Заключительні етикетні формули листа розглядалися лінгвістами з точки зору їх семантики, морфологіческих властивостей, а також в аспекті речевого етикета. Дослідник російського речевого етикета А. Г. Балакай в докторській дисертації «Російський речевий етикет і принципи його лексикографіческого описання» проаналізував формули прощання як реалізацію конвенцій в сфері речевої комунікації в російській мовній спільноті [2]. Терміном «формула речевого етикета» він позначає «неоднословні знаки речевого етикета, тобто фразеологіческі одиниці різної ступені семантическої слитності і мотивованості значення з структурою фразем», і відносить їх,

наряду со словами, традиционно употребляемыми в стереотипных ситуациях общения, а также молчанием и умолчанием, к этикетным знакам языка [2, с. 18].

Н. С. Голикова и И. С. Попова в книге «Етикет і культура мовного спілкування у вищій школі» рассматривают заключительные формулы прощания украинского языка с точки зрения их синтаксической природы и указывают на то, что базовым материалом для этикетно-речевых штампов являются «дуже поширені в комунікативних актах фразеологізовані синтаксичні сполучення – словосполучення й речення, які вживаються як функціонально цілісні утворення, але компоненти яких семантично ще “не зрослися”. Про перехідний категорійний характер таких конструкцій свідчить їхня структурно-граматична варіативність... та збереження первинного лексичного значення більшості складників...» [5, с. 24]. К. А. Старостин называет устойчивые словесные формулы этикетными речевыми знаками, поскольку «функционально-семантическое поле единиц речевого этикета включает в себя как отдельные слова, так и устойчивые выражения, имеющие знаковый характер» [11, с. 169]. К этикетным ресурсам русского языка относятся и особый тип единиц, обозначенный в исследовании С. С. Мусаелян как этикетные коммуникемы (или слова-предложения), – специфический класс нечленимых, фразеологизированных предложений [9, с. 3] типа *Добро пожаловать; В добрый час; Всего хорошего* и т. п. Структурное разнообразие заключительных этикетных формул письма было продемонстрировано в статье Е. К. Куваровой [8, с. 293].

В монографии М. М. Телеки и В. Д. Шинкарука «Соціальні категорії модусу в текстах епістолярного жанру» заключительные этикетные формулы письма исследуются в аспекте семантико-синтаксических категорий текста. Эпистолярный текст, по мнению авторов книги, является репрезентацией письменного общения, и основная функция такого текста – «інформативність, “повідомлення у процесі опосередкованого спілкування”, віддзеркалення ставлення адресанта до себе, адресата, “третіх осіб”, про яких згадує автор листа» [13, с. 24]. Заключительные формулы письма рассматривались в диахроническом аспекте в работах В. А. Фалиной (на материале писем XIX–XX вв.) [14], С. Л. Катаржиной (письма начала XX в.) [7], Д. Атанасовой-Соколовой (письма XVIII–XIX вв.) [1].

Постановка задач исследования. Цель статьи – изучить лексико-грамматические особенности заключительных этикетных формул в русских письмах XVIII века, описать функционально-семантические типы формул, охарактеризовать их синтаксическую структуру. Объектом исследования послужили адресованные разным лицам письма выдающегося русского полководца А. В. Суворова [12] и княгини Е. Р. Дашковой [6], стоявшей у истоков Российской Академии наук. Было проанализировано 120 писем, из которых языковой материал извлекался методом сплошной выборки.

Изложение основного материала. Этикетные формулы, которые входят в концовку письма, разнообразны по своей семантике и функционированию. Основное их предназначение – завершить текст и осуществить речевой акт прощания с адресатом, но, по нашим наблюдениям, неправомерно было бы рассматривать заключительные этикетные формулы исключительно как формулы прощания. Мы выделили такие функционально-семантические типы заключительных этикетных формул:

1. Собственно **формулы прощания.** В письмах А. В. Суворова и Е. Р. Дашковой этот смысл, как правило, выражается словоформами *Прощайте, Прощай*, например: «*Так прощай. Еду!*» [12, с. 22]; «...*Прощай, душа моя!*» [12, с. 146]; «*Прощайте, мои странствия, прощайте и Вы, сударыня!*» [12, с. 7]. Отметим, что случаи использования лексемы *прощай(те)* без распространителей в исследуемых нами письмах не зафиксированы. Базовый компонент этикетной формулы *прощайте* часто распространяется обращением, причём адресант может обращаться не только к адресату письма, но и к абстрактному понятию, как это делает, например, Суворов, риторически употребляя вокатив *мои странствия*, символизирующий целый период в его жизни, который, по его мнению, завершается. Эмоциональность прощания в данном случае усиливается лексическим повтором «*Прощайте... прощайте*». Распространение речевого кли-

ше обращением (в том числе риторическим), повтором, на наш взгляд, интенсифицирует эмоциональность выражения личностного отношения к адресату.

Устойчивая словесная формула *Прощай(те)* стала этикетным языковым знаком в результате семантического преобразования формы повелительного наклонения глагола *простить*, и, как указывает А. Г. Балакай, использование её в качестве формы прощания произошло от старинного обычая просить прощения друг у друга при расставании [3, с. 450]. Письмо к своей подруге Кэтрин Гамильтон Е. Р. Дашкова заканчивает словами: «**Прощайте, простите** моим клеветникам, **пожалейте** или **презирайте** их вместе со мной» [6, с. 262]. В этом высказывании вследствие того, что глагол *прощайте* поставлен в синонимический ряд с императивом его видового коррелята – глагола *простить*, сохранившего первичное значение извинения, а также в результате контекстуального сближения с глаголами *пожалейте*, *презирайте* происходит оживление внутренней формы речевого клише. Впрочем, в исследуемых письмах зафиксирован также факт употребления глагола *простить* в составе формулы прощания (не в качестве извинения). В послании А. В. Суворова В. С. Попову подписи предшествует этикетная формула: «**Прости, мой друг!** Всегда с истинным почтением Милостивый Государь мой! Вашего Высокородия покорнейший слуга Александр Суворов» [12, с. 113]. Как видим, тексты писем XVIII в. свидетельствуют о семантической дифференциации глаголов *простить* и *прощать*: первый функционировал в составе этикетных формул извинения и формул прощания, второй – только в качестве формулы прощания (современный «Словарь русского речевого этикета» также оставляет за глаголом *прощать* лишь эту функцию [3, с. 450–452]).

2. **Формулы пожелания** – это, как правило, пожелания телесного и душевного здоровья, Божьей помощи во всевозможных делах и начинаниях. Например, письмо А. В. Суворова Г. А. Потёмкину, написанное сразу после победного сражения в ходе русско-турецкой войны, завершается так: «**Здравствуйте, Светлейший Князь Григорий Александрович! Господь Бог увенчай Вас, Милостивого Государя, новыми победами. Генерал Александр Суворов**» [12, с. 158]. «Здравствуйте» в данном случае – это не формула приветствия, а именно пожелание здоровья. Пожелание здоровья свидетельствует, на наш взгляд, о доверительном и доброжелательном отношении автора послания к адресату. Такие этикетные формулы чаще встречаются в письмах к друзьям или членам семьи, так, письмо к дочери Суворов заканчивает словами: «Будь *благочестива, благонравна и здорова. Христа Спасителя благословение с тобою*» [12, с. 185]. В письме А. В. Суворова к другу и куму А. Д. Константинову мы наблюдаем два акта прощания с адресатом. Данное послание условно можно разделить на две части. В первой, официальной, части письма автор прощается с Константиновым, используя клише, характерные для деловой переписки того периода: «Пребывая с моим к Вам почтением, Милостивый Государь мой Ваш покорный слуга Александр Суворов». Далее следует продолжение письма как к другу, а не как к официальному лицу, и соответственно в прощании содержится пожелание здоровья: «Желаю вам *здравия*» [12, с. 55]. Суворов использует формулы пожелания в концовке эпистолярного текста в письмах к подчиненным, например, в письме ротмистру И. Вагнеру: «**Мужайте и успокойтесь. Подлинный подписал: Генерал-Майор Александр Суворов**» [12, с. 19]. К этому же функционально-семантическому разряду относим пожелания оставаться с Христом, с Божьим благословением в письмах к членам семьи: «Христос с вами, Наташею и домашними» [12, с. 235], «Покровительствуй тебя Христос Спаситель!» [12, с. 217], «Благословение Божие с тобою!» [12, с. 131].

3. **Паракинесические заключительные этикетные формулы**, в которых передаётся вербально жест или действие, обычно совершаемое в ситуации прощания при непосредственном общении. В переписке А. В. Суворова: «...**Обнимаю Вас** моего друга! И остаюсь с истинным и искреннейшим почитанием...» [12, с. 8]; «...**Бьет челом** от армии генерал-майор и святые Анны кавалер Александр Васильев сын Суворов» [12, с. 19]; «**Обнимаю Вас**, почтенного моего друга, и всегда с совершенным почитанием» [12, с. 69]; «Милостивый государь! **Цалую** Ваше письмо и руки, жертвую Вам жизнью моею и по конец дней...» [12, с. 121]; «...**Поклонись** от меня сестрицам. Благословение Божие с тобою!» [12, с. 131]. Как показы-

вают нам примеры из писем, такие формулы грамматически выражаются глаголами в 1 лице единственного числа (лексемы *Обнимаю, цалую*), глаголом в 3 лице единственного числа + существительное в творительном падеже (*Бьёт челом*), и глаголом повелительного наклонения в единственном числе (*Поклонись*). Обычно жест или действие принадлежит непосредственно адресанту (вербальная замена действия, которое могло быть осуществлено автором), реже – автор предлагает выполнить это действие адресату, обращаясь через него к третьим лицам.

4. Гонорифические заключительные этикетные формулы. В таких знаках прощания косвенно через выражение своих эмоций к адресату автор указывает на его позитивные качества. Вообще гонорифические возможности русского языка связаны с реализацией функционально-семантической категории вежливости; по определению П. Ю. Федорченко, «гонорифический потенциал является основой общения ради общения, когда все цели сводятся к тому, чтобы говорить вежливо, поддерживая самооценку собеседника на высоком уровне» [15, с. 210]. Для того чтобы поддержать самооценку адресата при письменном общении, адресант не столько прибегает к прямым комплиментам (что может быть воспринято как лесть), сколько стремится изъяснить свои чувства к адресату, верность, преданность и т. п. Этикетные формулы этого типа широко представлены в письмах А. В. Суворова, например: «*Остаюсь с истиннейшим почитанием, Милостивый Государь! Вашего Высокопревосходительства покорнейший слуга Александр Суворов*» [12, с. 11]. В данном примере мы наблюдаем подчеркнуто уважительное обращение адресанта к адресату и скромность его в подписи (автор называет себя *покорнейшим слугою*). Исследователь речевого этикета и этикетных формул С. Л. Катаржина отмечает, что этикетной формуле писем периода XIX–XX вв. «свойственна асимметрия обращения и подписи – повышение статуса адресата и принижение статуса адресанта, – что проявляется в выборе форм обращения, включающего имя и отчество адресата и восхваляющие его эпитеты и подчеркнутую скромной подписи...» [7, с. 135]. Эту «асимметрию в обращении и подписи» мы также наблюдаем и в исследуемых нами письмах XVIII в. Такой подход к осуществлению прощания в письме, на наш взгляд, связан с этикетными правилами и нормами, характерными для того времени. Исследователь русской эпистолярки Д. Атанасова-Соколова отмечает, что письма второй половины XVIII века писались по образцам из французских письмовников, в которых давались «компилятивные своды теоретических положений риторики эпистолярного стиля... а также классификации разных типов писем (с приложением образцов для каждого из них)» [1, с. 2]. По словам учёного, в этих письмовниках «...давались предписания внешнего этикета, чинонаблюдения в письме» [Там же]. Самой жёсткой регламентации подвергалась рамка письма (приветствие и прощание), а в основной части послания допускалась свобода в построении и изложении. Потому в письмах, обращённых к одному и тому же адресату, гонорифические этикетные формулы включают регулярно повторяющиеся компоненты: *почтение, высокопочтение, преданность, верноподданнейший* и др. В то же время эти формулы обнаруживают разнообразие как в синтаксической их структуре, так и в лексическом наполнении: «*Пребываю с совершенным почтением...*» [12, с. 28]; «*Пребуду с отличным почтением*» [12, с. 44]; «*Препоручаю себя в Высокое покровительство Вашей Светлости и пребуду навсегда с глубочайшим почитанием...*» [12, с. 39]; «*Всенижайше прошу и впредь содержать в Вашем покровительстве того, который с совершенным высокопочтением и истинною преданностию всегда пребудет...*» [12, с. 62]; «*Коли же возможно будет, испрашивая предварительно на то низжайше Вашего Сиятельства дозволения, пребуду с глубочайшим почтением Сиятельнейший Граф Милостивый Государь!*» [12, с. 57]. Как видим, первые две этикетные формулы представляют собой простые односоставные определённо-личные предложения; третья включает два предикативных центра, соединённых сочинительной связью; четвёртая является сложноподчинённым предложением; пятая – сложноподчинённое предложение, осложнённое деепричастным оборотом и обращением. Каждая из приведённых выше единиц включает имена прилагательные – интенсификаторы, усиливающие степень проявления качества, названного определяемым существительным: *совершенный, отличный, глубочайший, истинный*.

В письмах, адресованных Екатерине II, наиболее заметна разница в обращении к адресату и именовании себя адресанта, как, например, у А. В. Суворова: «*Посвящая себя высочайшей Вашего Императорского Величества службе, буду по гроб мой Всемилостивейшая Государыня! Вашего Императорского Величества верноподданный Александр Суворов*» [12, с. 120]. Приведем также пример из письма Е. Р. Дашковой императрице: «*Если моя преданность и любовь к вашему величеству не могут уже увеличиться, вы, по крайней мере, успокоите личность, которая вам всепреданна. Навсегда вашего величества всепокорная и всепреданная княгиня Дашкова...*» [6, с. 299]. В таких этикетных формулах гонорифические компоненты сопровождают самономинацию адресанта: *верноподданный, всепокорная и всепреданная*, – и таким образом автор письма декларирует чувства уважения, преданности, любви к адресату.

Выводы. Заключительные этикетные формулы являются важным структурным элементом концовки письма, обычно предшествующим подписи адресанта. Мы выделили такие функционально-семантические типы заключительных этикетных формул в русских письмах XVIII века: 1) формулы прощания; 2) формулы пожелания (пожелания телесного и душевного здоровья, Божьей помощи и благословения); 3) паракинесические заключительные этикетные формулы (вербальная передача жеста или действия); 4) гонорифические заключительные этикетные формулы (прямое или косвенное указание адресантом позитивных качеств адресата). В основе построения заключительных этикетных формул часто лежит то или иное речевое клише, однако эти клише получают распространение зависимыми синтаксическими компонентами, в результате чего заключительные этикетные формулы в исследуемых письмах разнообразны по своей синтаксической структуре.

Перспективу настоящего исследования мы видим в изучении динамики заключительных этикетных формул письма в эпистолярной XVIII–XX вв., а также в более детальном выяснении прагматики и функционирования этикетных формул в зависимости от характера коммуникативной ситуации.

Библиографические ссылки

1. Атанасова-Соколова Д. «Говоря с тобою чрез письмо...»: Письма М. Н. Муравьева. Ч. 1. *Новый филологический вестник / Ин-т филологии и истории РГГУ*. 2006. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/govorya-s-toboyu-chrez-pismo-pisma-m-n-muravieva-chast-i> (Дата звернення: 10.04.2019).
2. Балакай А. Г. Русский речевой этикет и принципы его лексикографического описания: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.01. Орёл, 2002. 40 с.
3. Балакай А. Г. Словарь русского речевого этикета: ок. 6000 этикетных слов и выражений. 3-е изд., испр. и доп. Москва: Астрель: АСТ: Хранитель, 2007. 767 с.
4. Буланин Д. М. Письмовники. *Словарь книжников и книжности Древней Руси (вторая половина XIV–XVI вв. Вып. 2. Ч. 2. Л–Я)*. Ленинград: Наука, 1989. С.188–193.
5. Голикова Н. С., Попова И. С. Этикет і культура мовного спілкування у вищій школі: навч.-метод. пос. Дніпропетровськ: Вид-во Дніпропетр. нац. ун-ту, 2009. 160 с.
6. Дашкова Е. Р. О смысле слова «воспитание». Сочинения, письма, документы / сост., вступ. ст. и прим. Г. И. Смагиной. Санкт-Петербург: Изд-во «Дмитрий Буланин», 2001. 460 с.
7. Катаржина С. Л. Этикетные формулы в письмах к друзьям русской творческой интеллигенции начала XX в.: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Орск, 2001. 156 с.
8. Куварова Е. К. Заключительная этикетная формула в письме как речевом произведении. *Ученые записки Таврического нац. ун-та им. В. И. Вернадского. Серия: Филология. Социальные коммуникации*. 2011. Т. 24 (63). № 4. Ч. 2. С. 289–296.
9. Мусаелян С. С. Этикетные коммуникемы русского языка: системный и функциональный аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19; 10.02.01. Ростов-н/Д, 2008. 27 с.
10. Прохоров Е. И. Издание эпистолярного наследия. *Принципы издания эпистолярных текстов: Вопросы текстологии*. Вып. 3. Москва: Наука, 1964. С. 6–72.
11. Старостин К. А. Этикетные речевые знаки в письмах с фронта. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота, 2018. № 7 (85). Ч. 1. С. 168–172.
12. Суворов А. В. Письма / издание подготовил В. С. Лопатин. Москва: Наука, 1986. 808 с.

13. Телеки М. М., Шинкарук В. Д. Соціальні категорії модусу в текстах епістолярного жанру: монографія. Київ; Миколаїв: Вид-во МДГУ ім. Петра Могили, 2007. 172 с.
14. Фалина В. А. Новые тенденции оформления концовки неофициального письма середины XIX – начала XX века. *Вестник гуманитар. фак-та Иванов. гос. химико-технолог. ун-та*. 2008. Вып. 3. С. 262–266.
15. Федорченко П. Ю. Гонорифический потенциал речи как основа идеального речевого поведения (на материале романа Ф. М. Достоевского «Идиот»): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Белгород, 2001. 275 с.

References

1. Atanasova-Sokolova, D. (2006), "Talking with you through the letter...": Letters of M.N. Muravyev. P. 1. *New philological bulletin* ["Govorja s toboju chrez pis'mo...": Pis'ma M. N. Murav'eva. Ch. 1. *Novyy filologicheskij vestnik / In-t fi-lologii i istorii RGGU*. 2006. № 1.], URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/govorya-s-toboyu-chrez-pismo-pisma-m-n-muravieva-chast-i> (due date: 04/10/2019).
2. Balakaj, A. G. (2002), *Russian speech etiquette and the principles of its lexicographical description: author's abstract* [*Russkij rechevoj jetiket i principy ego leksikograficheskogo opisanija: avtoref. dis. ... dokt. filol. nauk*], Orjol, 40 p.
3. Balakaj, A. G. (2007), *Dictionary of Russian speech etiquette: approx. 6000 etiquette words and expressions. 3rd ed., corr. and add.* [*Slovar' russkogo rechevogo jetiketa: ok. 6000 jetiketnyh slov i vyrazhenij. 3-e izd., ispr. i dop.*], Astrel': AST: Hranitel', Moscow, 767 p.
4. Bulanin, D. M. (1989), *The Writers. Dictionary of scribes and literacy of ancient Russia (second half of the XIV – XVI centuries. Vol. 2. Part 2. L – YA.* [*Pis'movniki. Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevney Rusi (vtoraya polovina XIV–XVI vv. Vyp. 2. CH. 2. L–YA.)*], Nauka, Leningrad, pp. 188–193.
5. Golikova, N. S., Popova, I. S. (2009), *Ethiket and the culture of moving school in high schools: scientific and methodological manual.* [*Etiket i kul'tura movnogo spilkuvannja u vishhij shkoli: navch.-metod. pos.*] Dnipropetrovsk: View of Dnipropetr. university, 160 p.
6. Dashkova, Ye. R. (2001), *On the meaning of the word "education". Writings, letters, documents / comp., introd. Art. and approx. G. I. Smagina* [*O smysle slova «vospitanie». Sochinenija, pis'ma, dokumenty / sost., vstup. st. i prim. G. I. Smaginoj*], Dmitriy Bulanin Publishing House, St. Petersburg, 460 p.
7. Katarzhina, S. L. (2001), *Etiquette formulas in letters to friends of the Russian creative people at the begin – of the 20th century: dissertation* [*Jetiketnye formuly v pis'mah k druž'jam russkoj tvorcheskoj intelligencii nachala XX v. dis. ... kand. filol. nauk*], Orsk, 156 p.
8. Kuvarova, E. K. (2011), "Final etiquette formula in a letter as a speech work". *Scientific notes of the Tauride National University. V.I. Vernadsky. Series: Philology. Social communication. T. 24 (63). No. 4. Part 2.* ["Zakljuchitel'naja jetiketnaja formula v pis'me kak rechevom proizvedenii", *Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universi-teta im. V. I. Vernadskogo. Serija: Filologija. Social'nye kommunikacii. T. 24 (63). № 4. Ch. 2.*], Simferopol, pp. 289–296.
9. Musaeljan, S. S. (2008), *Etiquette Communichems of the Russian Language: Systemic and Functional Aspects: author's abstract* [*Jetiketnye kommunikemy russkogo jazyka: sistemnyj i funkcional'nyj aspekty : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk*], Rostov-na-Donu, 27 p.
10. Prohorov, E. I. (1964), "Edition of the epistolary heritage", *Principles of the publication of epistolary texts: Questions of textology* ["Izdanie jepistoljarnogo nasledija", *Principy izdanija jepistoljarnyh tekstov: Voprosy tekstologii*], issue 3, Nauka, Moscow, pp. 6–72.
11. Starostin, K. A. (2018), "Etiquette speech signs in letters from the front", *Philology. Questions of theory and practice* ["Jetiketnye rechevyje znaki v pis'mah s fronta", *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*], Gramota, № 7(85). P. 1, Tambov, pp. 168–172.
12. Suvorov, A. V. (1986), *Letters / edition prepared by V.S. Lopatin* [*Pis'ma / izdanie podgotovil V. S. Lopatin*], Nau-ka, Moscow, 808 p.
13. Teleki, M. M., Shinkaruk, V. D. (2007), *The Social Category of Mode in the texts of the Epipolar Genre: monographs* [*Social'ni kategorii modusu v tekstah epistoljarnogo zhanru: monografija*], view of the MDGU of Petra Mogili, Kyiv; Mykolaiv, 172 p.
14. Falina, V. A. (2008), "New trends in the design of the ending of an unofficial letter of the mid-XIX – early XX centuries", *Bulletin of the Faculty of Humanities of the Ivanovo State University of Chemical Technology* ["Novye tendentsii oformleniya kontsovki neofitsial'nogo pis'ma serediny XIX – nachala XX veka", *Vestnik gumanitarnogo fakul'teta Ivanovskogo gosudarstvennogo khimiko-tehnologicheskogo universiteta*], issue 3, pp. 262–266.

- 15 Fedorchenko, P. Yu. (2001), *Honorific Potential of Speech as the Basis of Ideal Speech Behavior (on the material of the novel by F. M. Dostoevsky "Idiot")*: dissertation [Gonor-ificheskiy potentials rech'i kak os-nova ideal'nogo rechevogo povedeniya (na materiale romana F. M. Dostoyevskogo «Idiot»): dis. ... kand. filol. nauk], Belgorod, 275 p.

ПОДОПРИГОРА Анастасія Михайлівна

викладач кафедри інтенсивного навчання іноземним мовам Придніпровської державної академії будівництва та архітектури; аспірант кафедри загального та слов'янського мовознавства Дніпровського національного університету імені Олеся Гончара; вул. Чернишевського, 24а, м. Дніпро, 49005, Україна; тел.: +38 (056) 745-23-72; e-mail: a.podoprigora@email.ua; ORCID ID 0000-0002-8852-3580

**ЛЕКСИКО-ГРАМАТИЧНІ ОСОБЛИВОСТІ ЗАКЛЮЧНИХ ЕТИКЕТНИХ ФОРМУЛ
У РОСІЙСЬКИХ ЛИСТАХ XVIII СТОЛІТТЯ**

Анотація. *Мета* дослідження – вивчити лексико-граматичні особливості заключних етикетних формул у російських листах XVIII століття, описати функціонально-семантичні типи формул, охарактеризувати їх синтаксичну структуру. *Об'єкт* дослідження – адресовані різним особам листи визначного російського полководця А. В. Суворова і княгині Є. Р. Дашкової. *Матеріал* дослідження – 120 заключних етикетних формул, вибраних із листів методом суцільної вибірки. Використаний описовий *метод* дослідження. *Практичне застосування* можливе в процесі викладання стилістики російської мови. **Висновки.** Заключні етикетні формули є важливим структурним елементом кінцівки листа, що зазвичай розташований перед підписом адресанта. Ми виділили такі функціонально-семантичні типи заключних етикетних формул в російських листах XVIII століття: 1) формули прощання; 2) формули побажання (побажання тілесного і душевного здоров'я, Божої допомоги та благословення); 3) паракінесичні заключні етикетні формули (вербальна передача жесту або дії); 4) гонорифічні заключні етикетні формули (пряма або непряма вказівка адресантом позитивних якостей адресата). В основі побудови заключних етикетних формул часто лежить те чи інше мовне кліше, однак ці кліше набувають поширення залежними синтаксичними компонентами, в результаті чого заключні етикетні формули в досліджуваних листах різноманітні за своєю синтаксичною структурою. Перспективу дослідження ми бачимо у вивченні динаміки заключних етикетних формул в епістолярії XVIII–XX ст., а також у більш детальному з'ясуванні прагматики й функціонування етикетних формул у залежності від характеру комунікативної ситуації.

Ключові слова: лист, епістолярний текст, мовний етикет, заключні етикетні формули, А. В. Суворов, Є. Р. Дашкова.

PODOPRIGORA Anastasiya

Lecturer, Department of Intensive Foreign Language Teaching, Pridneprovsk State Academy of Civil Engineering and Architecture; Postgraduate Student of Department of General and Slavic Language Studies of Oles Honchar Dnipro National University; Gagarin Avenue, 72, Dnipro, 49010, Ukraine; tel: +38 (056) 745-23-72; e-mail: a.podoprigora@email.ua; ORCID ID 0000-0002-8852-3580

**LEXICAL AND GRAMMATICAL FEATURES OF FINAL ETIQUETTE FORMULAS IN RUSSIAN LETTERS
OF THE XVIII CENTURY**

Summary. *The purpose* of the study is to define the lexical and grammatical features of the final etiquette formulas in Russian letters of the 18th century, to describe the functional and semantic types of formulas, to characterize their syntactic structure. *The object* of study is letters addressed to different persons by the outstanding Russian commander A. V. Suvorov and Princess E. R. Dashkova. The research *material* is 120 enclosed etiquette formulas extracted from letters with a continuous sampling method. The *descriptive method of research* has been used in the article. *Practical application* is possible in the process of teaching the stylistics of the Russian language. **Conclusions:** The final etiquette formulas are an important structural element of the ending of a letter, usually preceding the signature of the addressee. We have identified the following functional-semantic types of final etiquette formulas in Russian letters of the 18th century: 1) formulas of forgiveness; 2) formulas of wishes (wishes of physical and mental health, God's help and blessing); 3) parakinesthetic final etiquette formulas (verbal transmission of a gesture or an action); 4) honorific final etiquette formulas (direct or indirect indication by the addressor the addressee's positive qualities). The basis of the construction of the final etiquette formulas often lies in one or another speech cliché, however these clichés are spread by dependent syntactic components, as a result of which the final etiquette formulas in the letters under study are diverse in their syntactic structure. The perspective of the present study is in the research of the dynamics of the final etiquette formulas of writing in the epistolary of the 18th – 20th centuries, as well as in a more detailed explanation of the pragmatics and functioning of the etiquette formulas depending on the nature of the communicative situation.

Keywords: letter, epistolary text, speech etiquette, final etiquette formulas, A. V. Suvorov, E. R. Dashkova.

Надійшла до редколегії 04.04.19